
С.А.Рябков

Новые реалии Иберо-Америки и их учет в международной деятельности России

Вниманию читателей предлагается текст выступления заместителя министра иностранных дел С.А.Рябкова на Международной конференции по случаю 55-летия ИЛА РАН.

Ключевые слова: становление полицентричности, противодействие Запада, контакты России с ЛАКБ, прагматизм.

Я благодарен руководству ИЛА РАН, ИМЭМО за приглашение принять участие в этой конференции, которая, я уверен, придаст дальнейший импульс нашим исследованиям на важнейшем направлении — иберо-американском, латиноамериканском — и позволит укрепить академические связи в целом, обеспечить консолидацию исследовательских политологических усилий на этом участке.

Несколько слов общего свойства по вопросу, который всех нас интересует. Это — новые реалии Латинской Америки и их учет в международной деятельности России.

Не секрет, что мы исходим из базовой посылки о переживаемом сейчас международными отношениями довольно сложном этапе, связанном с радикальной сменой исторических эпох и продолжающимся становлением новой полицентричной модели мироустройства. Этот процесс, как неоднократно заявлялось официальными представителями России, сопровождается ростом нестабильности как в глобальном масштабе, так и в отдельных регионах. Растут риски углубления межконфессиональных, межнациональных разломов. Сохраняется неустойчивость и вероятность рецидивов кризисных явлений в мировой экономике. К застарелым конфликтам добавляются новые опасные очаги напряженности. В числе серьезных системных проблем — упорное стремление «исторического Запада» любой ценой сохранить свое доминирование в мировых и региональных делах.

Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАКБ) в этом смысле не исключение. Мы видим новую активизацию внешней политики США на этом

Сергей Алексеевич Рябков — заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации (SRyabkov@mid.ru).

направлении, вплоть до прямых попыток вмешиваться во внутренние дела ряда государств региона.

Однако международные отношения сегодня — слишком сложный механизм, чтобы им можно было управлять из какого-то одного центра. Государства все чаще берут на себя ответственность за дела в своих регионах и не хотят следовать советам извне. В свете этого мы приветствуем тот факт, что ЛАКБ уверенно обретает большую самостоятельность и вес в международных делах. Видим, что регион превращается в одну из опор формирующегося полицентричного мира, способную оказывать влияние на решение множества вопросов, включая реформирование ООН и мировой финансовой архитектуры, модернизацию, а кое в чем и пересмотр норм международной торговли, урегулирование глобальных экологических проблем, межцивилизационный диалог, сотрудничество в гуманитарной сфере. Мы такую тенденцию всячески поддерживаем.

В этот глобальный контекст вписывается существенно возросший за последние годы объем контактов и связей России с регионом. Мы выстраиваем свои отношения — и об этом тоже говорилось неоднократно — не в пику какой-либо стране или группе стран, а опираясь на универсальные демократические ценности, настроив на равноправное, взаимоуважительное, прагматичное, деидеологизированное сотрудничество, цель которого — содействие решению задач внутреннего развития наших государств. В этой связи для нас принципиально важно, что даже в условиях жесткой антироссийской кампании Запада пополнился список стран, формализовавших отношения стратегического партнерства с Россией: помимо Бразилии, Венесуэлы, Кубы, Никарагуа и Эквадора осенью 2015 г. в него вошли Аргентина и Перу.

Безусловно, мы внимательно следим за политическими изменениями в Латинской Америке, обозначившимися в прошлом году. Там очевиден существенный сдвиг маятника политических пристрастий не просто к центру, но и правее, «неолиберальнее» его. Аргентина, Бразилия, Венесуэла — лишь наиболее очевидные примеры. Западные эксперты заговорили об этом чуть ли не как о поворотном моменте в развитии Латинской Америки и о фундаментальном и долгосрочном характере происходящих изменений.

На наш взгляд, причин этой тенденции несколько. Модель экспортно ориентированной и «закрытой» экономики с высокими социальными обязательствами дала сбой в условиях волатильности глобальных финансовых рынков и падения цен на сырьевые товары. В регионе окреп новый средний класс, уставший от популизма. Возник спрос на формирование «молодых» обновленных элит. Налицо коррупционные скандалы — в основе объективные, но подогреваемые при существенной «помощи» извне.

С учетом новой ситуации внутри и вокруг региона некоторые политологи и СМИ, как вам известно, открыто ставят под сомнение перспективы нынешней позитивной динамики отношений России с отдельными странами и даже регионом в целом. Убеждены: решение, какой внешнеполитический курс выбрать, — это суверенное право и даже обязанность любого государства. Мы открыты к сотрудничеству со всеми заинтересованными в этом легитимными правительствами. Более того, мы убеждены в необходимости инициативного налаживания нашего конструктивного взаимодействия с авторитетными представителями всех сегментов политической па-

литры стран региона. Безусловно, важным подспорьем в этом служит парламентская дипломатия, которая в последнее время активно и весьма результативно развивается.

Мы видим, что руководству отдельных латиноамериканских стран приходится решать сложные внутренние проблемы, имеющие региональную проекцию. Россия заинтересована в том, чтобы кризисные ситуации преодолевались исключительно политическими средствами, готова этому содействовать в той мере, в какой заинтересованы в этом сами латиноамериканцы.

Существование в ЛАКБ государств с различными политико-экономическими моделями развития предопределяет, на наш взгляд, множественность модальностей и разнонаправленность интеграционного строительства в регионе. В настоящее время мы наблюдаем здесь два ключевых тренда. С одной стороны, обозначилась тенденция на переформатирование некоторых интеграционных объединений не по территориальному, а скорее, по политико-идеологическому принципу. С другой — налицо общая консолидация латиноамериканских государств, выразившаяся в создании новых региональных организаций: это «расширенный» Общий рынок стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), Союз южноамериканских наций (Unión de las Naciones del Sur, Unasur). Тем самым, по нашему мнению, отражается закрепляющаяся в ЛАКБ концепция «единство в многообразии» (или, как называют это в других регионах, в том числе географически более близких России, «интеграция интеграций»).

Что касается нас, то мы будем продолжать политику наращивания диалога с интеграционными объединениями ЛАКБ. Со всеми ведущими форматами у нас установились рабочие контакты, с рядом оформлен статус наблюдателя. Тем не менее, подчеркну: для нас это — не самоцель. Главное, чтобы наше многостороннее взаимодействие со странами региона имело зримую «добавленную стоимость» к нашему успешно развивающемуся сотрудничеству с латиноамериканцами на двусторонней основе.

Приоритет — Сообщество латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de los Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), с которым идет согласование практических направлений политдиалога и сотрудничества в рамках соответствующего постоянного механизма, создание которого зафиксировано в совместном заявлении министрами иностранных дел России и «квартета» сообщества в сентябре 2015 г. Мы готовы к налаживанию контактов с Unasur, Mercosur (с ним прорабатываем меморандум о сотрудничестве по торгово-экономическим вопросам по линии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)). Ожидаем, что центральноамериканские страны преодолеют внутренние споры и примут решение о предоставлении нам статуса внерегионального наблюдателя в Центральноамериканской интеграционной системе (Sistema de la Integración Centroamericana, SICA), соответствующая заявка была подана в марте 2015 г. Прорабатываем пути укрепления связей со странами Карибского сообщества (Caribbean Community, Caricom) и Ассоциации карибских государств (Asociación de Estados del Caribe, AEC). Неизменно в поле зрения наши друзья по блоку Боливарианского союза для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA).

Мы внимательно следим за становлением Тихоокеанского альянса — интеграционного объединения стран-рыночников по западным либеральным стандартам. «Тройка» входящих в Тихоокеанский альянс стран — Мексика, Перу, Чили — вошла в Транстихоокеанское партнерство (ТТП). Но важно, что при этом они не закрываются от сотрудничества с нами, активно идут к налаживанию связей с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС)/ЕЭК.

Всем вам прекрасно известны основные константы внешней политики стран ЛАКБ. Это — твердая приверженность верховенству международного права, укреплению центральной роли ООН, консолидации принципа многосторонности («мультилатерализма») в международных отношениях, мирному урегулированию споров, недопущению вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Все эти принципы нашли, как мы помним, отражение в Декларации, принятой по итогам IV Саммита CELAC в Кито 27 января 2016 г. Это делает нас естественными внешнеполитическими союзниками и способствует активному взаимодействию на международной арене.

На центральных площадках ООН, в рамках руководящих органов оперативных программ, фондов и спецучреждений организации с делегациями стран ЛАКБ у нас налажены очень тесные рабочие контакты по широкому кругу вопросов. Во многих случаях мы не просто взаимодействуем, а поддерживаем друг друга. Мы признательны латиноамериканским коллегам за поддержку инициатив, имеющих для России принципиальное значение, и готовы и дальше отвечать взаимностью. Весьма востребовано сотрудничество со странами ЛАКБ по выборной проблематике в системе ООН.

Это не значит, что у нас с латиноамериканцами нет расхождений. На специфику нашего взаимодействия в ООН влияет то, что латиноамериканская группа все-таки объединяет страны, различающиеся по уровню развития, векторам внешнеполитической ориентации, специфическим подходам к приоритетным вопросам повестки дня ООН.

Среди таких расхождений — и хочу сказать об этом открыто — латиноамериканское позиционирование как одной из движущих сил радикального антиядерного движения со ссылкой на гуманитарные аспекты обладания ядерным оружием; инициатива внедрения нарколиберальных подходов, что проявилось недавно в ходе спецсессии Генассамблеи ООН по мировой проблеме наркотиков; более близкие к западным оценки в сфере прав человека. Достаточно определено, иногда резко различаются наши подходы в вопросах народонаселения и развития, где многие страны региона (за исключением карибских) выступают в качестве наших радикальных оппонентов по тематике ЛГБТ, семейной политики, стимулирования рождаемости, борьбы с эпидемией ВИЧ/СПИД.

Тем не менее общий позитивный баланс с регионом существенно важнее споров по отдельным проблемам. Это было со всей определенностью констатировано, в том числе в ходе прошедшей в весьма заинтересованном ключе коллегии министерства иностранных дел России, которая провела специальное заседание, посвященное нашим отношениям с Латинской Америкой и Карибским бассейном. Мы выстраиваем и будем выстраивать нашу работу с латиноамериканцами адресно, подходя прагматично к каж-

дой конкретной ситуации или сюжету, избегая следования шаблонам и делая акцент на точки соприкосновения и совпадения интересов с целью продвижения общих с ними позиций на глобальных или зональных площадках.

Россию и Латинскую Америку разделяют тысячи километров, и это — та постоянная величина, которая будет присутствовать в наших отношениях независимо ни от чего. Но в современных условиях это совсем не определяющая составляющая отношений, это не тот фактор, на который замыкается многое другое. По мере глобализации, развития средств коммуникации объективные сложности для укрепления российско-латиноамериканских связей уходят в прошлое. Главное здесь, как и в любом другом совместном деле, — стремление к сотрудничеству, желание работать сообща над построением более безопасного и справедливого мира, на благо развития наших стран, повышения уровня жизни наших народов. В этом национальные интересы России и государств ЛАКБ, как мы понимаем, совпадают, а значит, можно говорить о том, что российско-латиноамериканские отношения, которые мы строим на прагматической основе, без идеологических и конъюнктурных налетов, имеют хорошие перспективы.

Желаю участникам конференции плодотворной работы, творческих успехов и новых достижений, которые пойдут в копилку нашего взаимопонимания!

Serguei A.Riabkov (SRiabkov@mid.ru)
Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation

The new realities of Ibero-America and their consideration in the international activities of Russia

Abstract. Readers are invited to speech by the Deputy Minister of foreign Affairs Sergey A.Ryabkov at the International conference on the occasion of the 55th anniversary of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences

Key words: formation of a polycentric system, resistance of the West, growth of Russia's contacts with the Latin American and Caribbean countries, pragmatism